

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ ФОРМУЛЫ КОНСТРУКТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ¹

«Раздвоение единого и познание противоречивых частей его есть суть... диалектики».

Ленин В.И. [6, т.29, с. 316].

Диалектика, на наш взгляд, - одно из величайших достижений человеческой мысли, науки, культуры. Как метко выразился известный российский мыслитель XIX века Б.Н. Чичерин, «без диалектики – нет философии». Диалектическая методология, даже в тех ограниченных, идеологизированных формах, в которых она развивалась в СССР, оказывала колоссальное созидательное воздействие на мышление советской управленческой элиты, технической и гуманитарной интеллигенции. Одним из ярких примеров такого воздействия явилось сознательное применение конструктов диалектики выдающимся советским инженером, методологом и изобретателем Г.С. Альтшулером при создании теории решения изобретательских задач (ТРИЗ), получившей широкое распространение и применение в СССР, а впоследствии и во многих странах мира [1, 2].

В постсоветском духовном хаосе диалектика оказалась не удел. Традиции высокой интеллектуальной культуры, которые она олицетворяет, оказались неуместными и ненужными возникшему в стране режиму олигархического капитализма и «колониальной демократии» [4]. В самом российском философском сообществе оказалось немало услужливых «новаторов», занявшихся дискредитацией и вытеснением диалектики из системы образования и науки, заменой ее примитивными суррогатами постмодернизма и аналитической философии. На наш взгляд, выдавливание диалектики из сферы интеллектуальной культуры стало одним из существенных факторов нарастающего падения уровня мышления, образования и науки в нашей стране.

Активное противодействие принижению и отбрасыванию диалектики становится для мыслящих философов и методологов назревшей необходимостью. В современных условиях мы видим две продуктивные формы такого противодействия. Первая – наиболее основательная и радикальная – разработка высшей, инновационной формы диалектики, адекватной современным реалиям. Возможный вариант такой диалектики развит в рамках научного проекта «Интеграция и диалектическая реконструкция системной методологии», осуществляемого в ряде наших работ [3, 4, 8, 9]. Инновационный проект диалектики аккумулирует и обобщает достижения ее прежних исторических форм на принципиально новом, системно - диалектическом базисе, что дало основание назвать эту высшую форму – **системной диалектикой**. Системная диалектика соединяет потенциалы исторических вариантов диалектики с достижениями системной методологии и синергетики. Введение в системную диалектику концептов целостности и организованности позволило выстроить ее в строгих, конструктивных формах, представить ее основные ориентации в форме качественных методических алгоритмов анализа связности, развития, системности и др. По сути, системная диалектика, выстроенная указанным образом, становится качественным аналогом математики в сфере высших, сверхсложных, организмических систем, где традиционная, количественная математика неадекватна и неприменима.

Другой формой защиты и утверждения диалектики в современной интеллектуальной культуре является демонстрация наиболее ценных, непреходящих достижений, формул, образцов гегелевской и марксистской диалектики, возвращающих дух и стиль диалектического

¹ Социогуманитарный вестник. - Кемерово. Изд. Кемеровского института (филиала) РГТЭУ. 2012. № 2 (9). - С.158-162

дискурса в актуальное пространство современных проблем. Целью настоящей работы является демонстрация продуктивного применения *диалектических формул анализа («раздвоения единого на противоположности»)* и *синтеза («тезис<=> антитезис —> синтез»)* для преодоления тупиковых ситуаций, обогащения теоретической картины новыми концептуальными измерениями, вывода исследования на качественно новые, более развитые и целостные уровни видения объекта.

Применение *формулы «раздвоения единого»* для концептуального переосмысления, обогащения и конкретизации существующего подхода к объекту просматривается в одном из исследований профессора В.П. Фофанова (Новосибирск, НГУ), посвященном анализу причин эрозии и последующего крушения социализма в СССР. Данный автор обратил внимание на то обстоятельство, что выработанная в советскую эпоху концепция «реального социализма» принципиально неполна, недialeктична. Эта концепция фактически отражала лишь созидательные грани реальности советского общества, которые можно обозначить как «трудо-вой социализм». Модель «трудо-вого социализма» характеризовала обширные возможности и предпосылки формирования здорового, жизнеспособного общества, его адекватного реформирования и конкурентоспособного развития. В рамках этой модели было трудно объяснить наблюдавшееся в 70 – 80 г.г. XX в. падение темпов социально – экономического развития, все более очевидный застой в экономике и духовной сфере, углубляющуюся апатию и скептицизм граждан в отношении ценностей социализма. Не учитывала модель и то обстоятельство, что казавшиеся очевидными «преимущества социализма» не являются абсолютными константами и со временем, с изменением исторических условий могли перерасти в его недостатки, в факторы торможения, застоя и деградации. Пытаясь приблизить теоретический образ социализма к реалиям советского общества, В.П. Фофанов предложил более сложную модель, отражавшую, в отличие от официально санкционированной, борьбу реальных, в том числе и опасных тенденций в советском обществе. Действуя по формуле «раздвоение единого», он представил реальность данного общества как единство и борьбу «трудо-вого социализма» с «мещанским социализмом». Под «мещанским социализмом» понимались те социальные отношения и формы жизни, в сфере которых обширный арсенал возможностей и социальных благ социализма мог быть использован и реально использовался гражданами советского общества в эгоистических интересах без внесения адекватного вклада в общее достояние. Борьба трудо-вого и мещанского социализма привела к закономерному поражению первого и победе второго, так как общество систематически убеждалось, что в реальности жизненного успеха значительно чаще достигают те граждане, которые строят свою деятельность и образ жизни по схемам мещанского социализма. Таким образом, применение диалектической формулы «раздвоение единого» позволило взломать заскорузлые шаблоны идеологически санкционированной, односторонне – апологетической модели социализма и сделать один из необходимых шагов к раскрытию реальной социальной многомерности советского общества и его эволюции.

Еще одним примером применения модели «раздвоения единого» для концептуального обогащения и углубления теоретического образа объекта может служить опыт выхода на качественно новый, более многогранный и целостный уровень понимания проблемы социального отчуждения. Однажды к нам обратился докторант, выполнявший диссертацию по данной проблеме, с просьбой дать оценку его докладу по этой тематике. Диссертацию, начатую в эпоху «перестройки», он намеревался построить на анализе модных тогда тем «бюрократизма», «борьбы с привилегиями» и т.п. Однако реальный перестроечный процесс шел быстрее чем данный автор создавал свои модели отчуждения и они одна за другой теряли актуальность и устаревали. Тогда он попытался построить исследование на материале специфики форм отчуждения в различных культурах. Однако и этот шаг не привел к выходу за рамки избитых трактовок и моделей отчуждения, явно недостаточных для построения докторской диссертационной работы. Анализируя доклад данного автора, мы обратили внимание на то обстоятельство, что имеющиеся в литературе и используемые в докладе трактовки отчуждения носят односторонне – негативный характер, представляют его лишь как ущербное, пато-

логическое явление социальной жизни и деятельности. Невольно возникла мысль: а не является ли сугубо негативистская трактовка, заложенная уже в терминологической оболочке данного понятия, односторонней и неполной? Ведь вся действительность подтверждает закон «полярности» (В. Шеллинг), «единства противоположностей». И лишь отчуждение привычно рассматривается как одиозный «минус» без уравнивающего «плюса». Нет ли в феномене отчуждения социально – позитивных начал? Нельзя ли выстроить диссертацию на выявлении этих начал и развитии целостной концепции отчуждения как единства противоположностей? Докторант, которому мы возвратили доклад с такой рекомендацией, воспринял эту мысль, обстоятельно развил, конкретизировал ее и в итоге успешно завершил диссертацию.

Рассмотренные примеры показывают, что овладение диалектической формулой «раздвоение единого» и ее систематическое применение является продуктивным интеллектуальным инструментом, существенно усиливающим потенциал теоретического мышления.

Другим плодотворным средством концептуального обогащения теоретических представлений является *формула диалектического синтеза: «тезис → антитезис → синтез»*. Истоки этой необычайно глубокой, конструктивной формулы восходят к интеллектуальным прозрениям средневекового немецкого мистика Я. Бёме, диалектическим поискам мыслителей Нового Времени И. Фихте и Г. Гегеля. Данная формула позволяет преодолевать «завалы» окостеневших односторонностей, в которых нередко застревают наука и практика, находить выходы из конфронтационных тупиков теоретической мысли, прогнозировать контуры качественно новых, более развитых и целостных форм будущего. Примерами реализаций диалектического синтеза, позволивших преодолеть конфронтацию односторонних, тупиковых крайностей и высветить контуры продуктивных форм будущего, могут быть следующие:

- * преодоление застойного противостояния односторонних мировоззренческих крайностей – материализма и идеализма – по формуле: материализм \Leftrightarrow идеализм \rightarrow *духовный материализм* (термин В. Мантатова) [4];
- * преодоление устаревших, односторонних форм диалектики и системности, выход на качественно новую, интегративную форму методологии, аккумулирующую опыт диалектики, синергетики и системных теорий - *системную диалектику* [4, 8];
- * преодоление односторонностей космизма и антропоцентризма в концепции *антропокосмизма* [7];
- * выход за рамки традиционной дихотомии «субъект – объект» к признанию глубинной, несводимой к этим оппозиционным сторонам трансцендентной реальности: объективная реальность \Leftrightarrow субъективная реальность \rightarrow *трансцендентная реальность* [7];
- * концепция конвергенции (взаимопроникновения) жизнеспособных качеств капитализма и социализма: капитализм \Leftrightarrow социализм \rightarrow *модель социального государства*. Существенными аспектами конвергенции капитализма и социализма являются конвергентные синтезы в сферах экономики, политики, идеологии:
 - * в экономике:
 - сосуществование и конвергенция форм собственности: частная собственность \Leftrightarrow государственная собственность \rightarrow *смешанная собственность*, включая формы *частно – общественной собственности*;
 - конвергенция государственных и рыночных механизмов экономического регулирования: государственное (плановое) регулирование \Leftrightarrow рыночное взаимодействие экономических субъектов \rightarrow *интегрированный государственно – планово – рыночный механизм*;

- * в сфере политической идеологии – конвергентный синтез жизнеспособных ценностей либерализма и социализма, соединяющий их достижения и отсекающий деградивные аспекты данных идеологий и т.п.

Акцентирование и систематическое применение данных формул в условиях высшей школы оказывается особенно плодотворным при философской подготовке магистров и аспирантов. Наш опыт показывает, что многие аспиранты, получив в курсе кандидатского экзамена «История и философия науки» многообразные образцы применения данных формул, сочли их настолько актуальными и продуктивными, что самостоятельно, по собственной инициативе применяют данные формулы в построении научных рефератов по истории соответствующих отраслей знания, а некоторые даже пытаются использовать данные формулы при подготовке кандидатских диссертаций.

Список литературы

1. Альтшулер Г.С. Творчество как точная наука. - М.: Советское радио. 1979 – 184с.
2. Альтшулер Г.С. Найти идею: введение в теорию решения изобретательских задач. - Новосибирск: Наука. 1986. – 209с.
3. Винограй Э.Г. Основы общей теории систем. – Кемерово: КемТИПП. 1993. – 339с.
4. Винограй Э.Г. Философия. Систематический курс. В 2-х ч. Ч.1. Введение в мир философии. – Кемерово: Изд. дом «Азия». 2003. – 176с.
5. Зиновьев А.А. Посткоммунистическая Россия. – М.: Республика. 1996. – 368с.
6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. V. – М.: Политиздат. 1979.
7. Сагатовский В.Н. Философия антропокосмизма в кратком изложении. – СПб.: - 2004.
8. <http://www.vinogray.narod.ru>
9. <http://systmethod.kemtipp.ru>

Кемеровский технологический институт пищевой промышленности
650060, Кемерово, б-р Строителей 47.
т. (384-2) 39-05-81

1.	Фамилия Имя Отчество	Винограй Эмиль Григорьевич
2.	Ученая степень	Доктор философских наук
3.	Ученое звание	Профессор, действительный член Международной Академии энергоинформационных наук, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств, Международных Академий информатизации и психологических наук
4.	Место работы	Кемеровский технологический институт пищевой промышленности
5.	Должность	Профессор, зав. каф. философии и политологии
6.	Рабочий адрес, телефон, e-mail	650060, Кемерово, б-р Строителей 47. Р: (384-2) 39-05-81; phil@kemtipp.ru
7.	Домашний адрес, телефон, e-mail	650036, Кемерово-36, а/я 208 Д:(384-2)35-86-09

8.	Подпись, дата	
----	---------------	--